

К Р О К О Д И Л

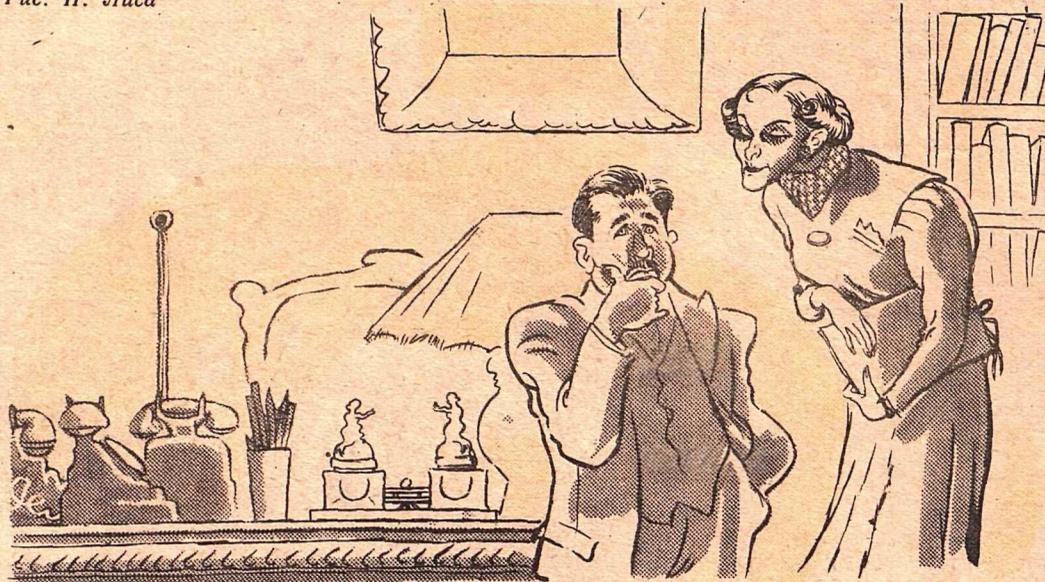

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. М. Черемных

— Говорят, что я не войду в совет. Я просто не могу выйти из него.

Рис. Н. Луца

Анна Сергеевна, будьте полюбезней с посетителями. Помните, что они вдобавок и избиратели.

Поздно вечером

ПОЗДНО вечером жена председателя Н-ского горсовета товарища Коропаева застала своего мужа за странным занятием. Председатель как будто проводил соревнования во французской борьбе с собственным своим письменным столом. Товарищ Коропаев, сгибая ноги, обнимал одну из тумб стола и старался повалить и тумбу и весь стол на себя. Затем отскакивал, ложился на спину и, просунув руку в тумбу, опять сотрясал массивное сооружение.

Полюбовавшись этим единоборством минут пять, жена ехидно сказала:

— У вас как: борьба до результата или на время?

— Не мешай! — прохрипел предгорсовета, который в эту минуту стоял на коленях и пытался всунуть крупную свою голову в отверстие, предназначенное для одного из ящиков стола (ящик был вынут и находился в некотором отдалении от своего гнезда).

— Может быть, ты мне объяснишь, что тебе надо от этого несчастного стола? Чем он перед тобой провинился?

— Наказ, понимаешь, ищущий...

— Какой наказ?

— Ах ты, боже мой... Ну, когда меня выбирали в горсовет, был же наказ от избирателей?.. Ну, и вот! Пропал и пропал. И где его найти, — ума не приложу.

— Неужели на работе у тебя нету его?! — удивилась жена.

— Потеряли. Пять экземпляров было, и все куда-то ухнули. Конечно, можно было бы послать за наказом в горплан, да неудобно как-то... А я помню, что в свое время я экземплярчик закинул домой на всякий случай...

Жена присела в другом конце комнаты на диван и, видимо, включилась в тревоги и размышления своего супруга. Она сказала:

— А что ты будешь, возиться со старым наказом? Скоро выборы, тебе уже надо думать о новом.

— Э, матушка, для того чтобы получить новый наказ, надо отчитаться в старом. Понятно?

Предгорсовета обернул лицо к жене, желая строгостью взора подчеркнуть серьезность своего заявления, но в это мгновение рука его, все продолжавшая шарить в темных недрах стола, нащупала что-то. Предгорсовета быстро вытащил руку на свет божий. Помятая тетрадь в растерзанной обложке была зажата короткими председательскими пальцами.

— Вот он, чорт такой! — воскликнул председатель. — Вот он, наказ!

Председатель быстро поднялся с пола. Тя-

жело дыша, как опоенная лошадь, он сел рядом с женою на диван и некоторое время молча разглаживал скомканные страницы наказа.

— Ну, читай уж! — нетерпеливо произнесла жена. — Чего там от тебя требовали?

Предгорсовета сперва стал читать про себя. Читал минут пять, потом вздохнул и деликатно положил наказ на другой конец дивана.

— Что же не выполнено? — снова спросила жена.

— Почти ничего не выполнено!

— Как так — ничего?

— А чорт его знает, как...

Жена нахмурила брови, подумала и, как тот изобретатель, который в тиши деревни построил деревянный велосипед, ничего не зная о существовании в городах металлических машин с огромными сверкающими колесами и усовершенствованной передачей, — родила блестящую идею:

— А ты скажи, что ты бы всей душой, да вот обстоятельство так сложились...

— Об'ективные причины? — быстро сформулировал кустарные мысли жены председатель горсовета. — Старая штука. Это сейчас не принимают во внимание.

Супруги поникли головами и некоторое время молчали. Затем опять заговорила жена — как профан и как лицо женского пола, — более склонная к оптимизму:

— А что там от тебя хотели? Конкретно? Ну, вот я знаю: сердятся, что бани у нас в городе нету. Так ты скажи, что бани нет почему? — Кирпичей не было.

— Да!.. А они тогда скажут: «А почему кирпичного завода не построили?» Вот он в наказе значится — кирпичный завод...

Предгорсовета сердито ткнул указательным пальцем в сторону наказа. Помолчали.

— Еще что?

— Еще они с меня будут спрашивать насчет торфу.

— Скажи: нет у меня торфу! Скажи: что ж я вам — рожу торфу?..

— А-а!.. Что ты понимаешь! В трех километрах от города этим торфом завалиться можно. Ведь вот хорошо Козлову...

— Это который — предгорсовета в Кострове?

— Ну, да. Соседний район. А как хорошо: ни торфу у него нету, ни лесу. Глины — и той, говорят, не найти. А у нас, чорт их знает, чего только не напихали! Тут еще какие-то подлещи хотели уголь обнаружить...

— Как же ты до этого допустил? — встревоженно спросила супруга.

— А что я могу сделать? Приходят люди с бумажкой от Академии наук: «Хотим, говорят, копать». Ну, пусть копают!

— Дурашка! Ведь это они под тебя копают!

— Мне не так уголь вредит, как мне вредит обрабатывающая промышленность. Теперь уже московские газеты требуют, чтобы мы и табуретки здесь, на местах, производили, и стулья, и чуть ли не диваны!

— Да-да... Как у людей только совести хватает?!

— Потом еще сапожники! Портные!

— Что портные?

— То! Приходили ко мне и сапожники и портные. Не терпится им, вишь ты, слиться в какие-то артели... Ну, мне же некогда этим заниматься. Я им сказал, что у меня для артелей нету помещения... Конечно, они теперь все это припомнят. Да!.. Потом еще — мост...

— Что мост?

— Вот именно, что ничего. Нету моста, а им всем приспичило мост...

— А ты знаешь что, Вася, ты скажи: у меня денег нет на мост.

— Не глупее я тебя. Я бы сказал, да они знают, что я по смете прошлого года вернул в Наркомфин двенадцать тысяч рублей не использованными акурат по дорожному строительству.

— Что ж теперь делать? — растерянно спросила жена.

— Не знаю, не знаю. Ума не приложу!

Предгорсовета поднялся и, посвистывая, стал ходить по комнате. Жена рассуждала вслух:

— А ты возьми и скажи, что ты потерял наказ и только сейчас нашел. И сейчас действительно все начнешь делать, как тут написано.

Председатель горсовета еще немного походил по комнате свистя. Затем оборвал свой свист и опять вступил в единоборство со столом. Когда он энергично запустил руку в темное вместилище верхнего ящика, как мячик, который желает одним движением вырвать внутренности убитого им животного, жена осторожно спросила:

— А теперь что ты ищешь?

Предгорсовета ответил, уже пыхтя и обливаясь потом:

— Там у меня адрес Вахрамеева... Старый мой товарищ по работе. Говорят, он на Урале занимает крупный пост. Напишу ему: может, даст мне работу у себя в системе...

В. АРВАНДИ

Это было в Белостоке...

ДО НАЧАЛА спектакля еще много времени — минут двадцать.

Младший лейтенант Крылов вначале посетовал было на себя, что пришел слишком рано. Но, кинув разведывательный взгляд на соседку, сидевшую рядом с ним в пятом ряду партера, пришел к философическому заключению: «Лучше рано, чем поздно».

Это была стройная, изящная девушка. Глаза, кажется, серые. Одета просто, но с большим вкусом.

«Они здесь, черти, умеют одеваться,— подумал Крылов.— Интересно, что это за паненка? Служит, наверно, на почте или кассиршей в магазине. Надо выяснить. А понимает ли она по-русски?»

Он сделал галантную улыбку:

— Прошу извинения...

Причем он сказал не «прошу», а «прóшу», с ударением на первом слоге, чтоб звучало по-польски.

Девушка приятно улыбнулась. Ободренный таким быстрым развертыванием событий, наш герой, продолжая галантно улыбаться, спросил:

— Российску мову понимаете?

Она опять улыбнулась.

— Добже поняла,— ответила она.— Что-нибудь говорю.

Это должно было означать:

— Понимаю хорошо и кое-как разговариваю.

Крылову страшно понравилось и «добже» и «что-нибудь». Она так смешно и мило разговаривала, путая ударения, падежи, мешая польские слова с русскими.

До поднятия занавеса было окончательно выяснено, что она не какая-нибудь гонимая аристократка, а трудящаяся. Конкретно: машинистка. «Роблю на ундервуде»,— сказала она и этим совершенно очаровала младшего лейтенанта.

Но в антракте, когда они пили в буфете какой-то розовый квас, девушка начала задавать Крылову глупые вопросы:

— Правда ли, что в Рóссии (ударение на о) девушкам запрещается танцевать с молодыми людьми?

— Можно ли вашим мужчинам носить галстуки?

— А в Москве трамваи есть?

Крылов от души смеялся.

«Как они мало знают о нашей стране,— думал он.— Какую чепуху им десятилетиями вдалбливали в головы!»

В нем проснулся опытный агитатор. Он вплоть до третьего звонка горячо говорил девушке о Москве, прекрасной столице Советского Союза, рассказывал о том, как живет, как работает и отдыхает советская молодежь.

Никогда еще Крылов не был так красноречив, как в этот вечер. И ему нравилось, что девушка слушала его серьезно и внимательно.

Но в следующем антракте из уст девушки полились еще более глупые вопросы:

— Можно ли в Рóссии сочинять стихи?

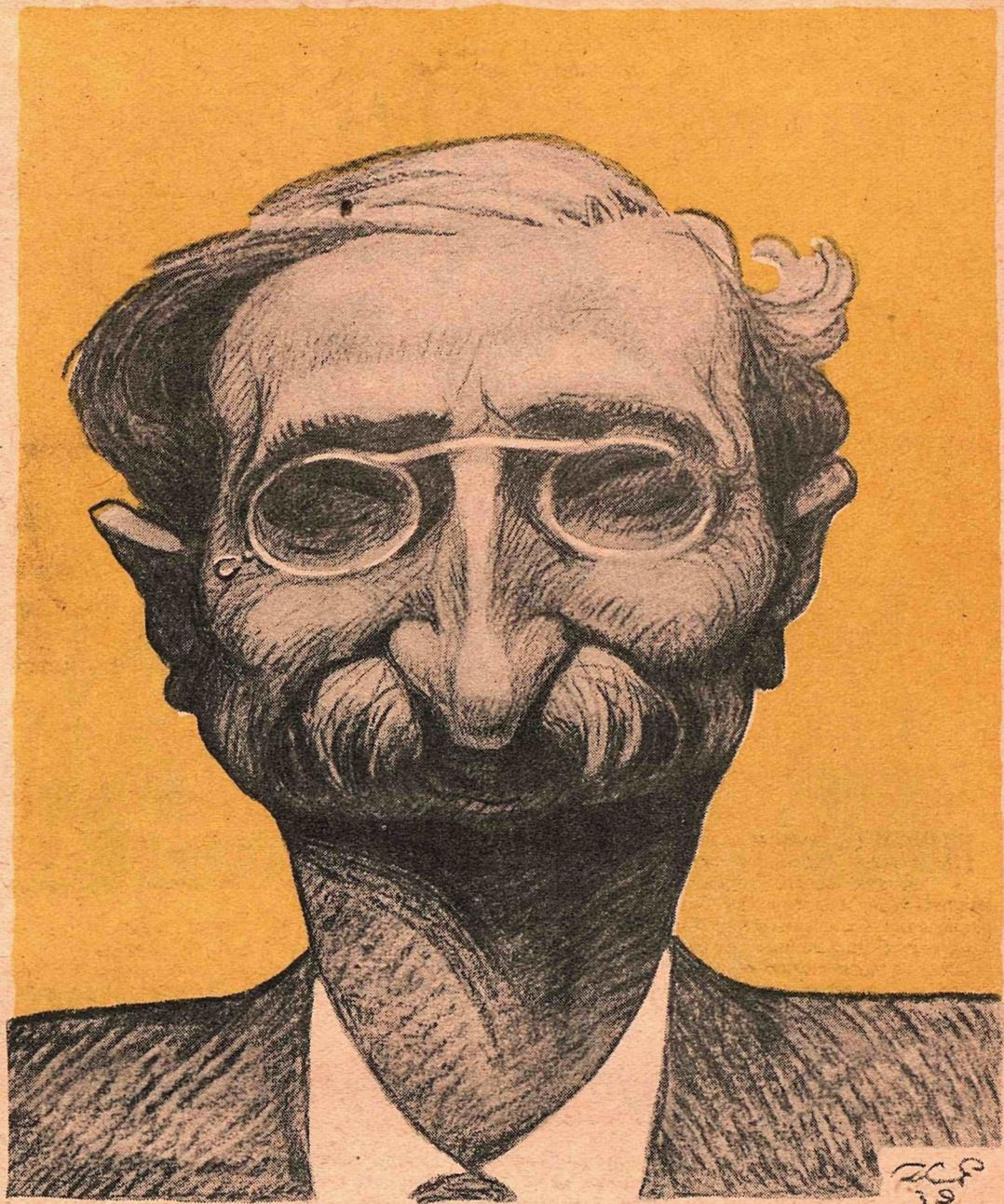
— Верно, что у вас любовь запрещена?

— А электричество у вас есть?

Крылов уже не смеялся. Правда, она по-прежнему продолжала мило коверкать русские слова. Но это уже немножко раздражало младшего лейтенанта.

«Какие здесь водятся дуры!...— размышлял он.— Но, может, она в этом не виновата? Так их здесь воспитывали...»

Он провожал ее домой. В этот час на улицах Белостока было мало людей. Встречались военные патрули да редкие прохожие. Над городским садом висела спокойная, задумчивая луна. Все это опять настроило Крылова на лирический лад. Он стал читать своей

Посмотрите на интересное лицо этого человека. Это Леон Блюм, лидер французских социалистов. Его лицо носит на себе следы тяжелой борьбы. Еще бы: как лидер социалистической партии, он обязан бороться за рабочих, а как крупный предприниматель,— борется с рабочими. Тяжелое положение!

спутнице стихи о луне, звездах и ветре, шелестящем листья деревьев. Стихи эти он вычитал недавно в каком-то толстом журнале.

Девушка ему сказала, что хотя плохо поняла российские верши, но чувствует, что это бардзо, то есть очень красиво.

— Наилепшие верши,— сказала она.

Вдруг она споткнулась и в испуге вскрикнула:

— О, Иезус-Мария!

Это опять не понравилось Крылову. И он сразу с чистой лирики переключился на антирелигиозную пропаганду. Зло высмеивал религию и удивлялся, как это мозги молодой девушки засорены такой чепухой.

Она ни слова не ответила.

Миновав почту, она остановилась у какого-то подъезда.

— Тут мой покой,— сказала она.— Довидзенья.

— Можно вам позвонить на работу?— спросил Крылов.— Как ваш телефон? И, кстати, скажите, как вас зовут?

— Угадайте,— сказала она смеясь.

— Ванда? Ядвига? Бронислава?..

Больше польских женских имен он не знал.

— Не угадали,— сказала она.— Меня зовут и здесь и в Минске, откуда я приехала, Валей Козловой. Вам нетрудно будет запомнить?

Крылов икнул от удивления и, не попрощавшись, быстрым шагом удалился. Он шел и ругал себя самыми последними словами: «Ну, и дурак! Целый вечер меня водили за нос...»

* * *

Всю эту историю рассказал мне на завтра сам пострадавший — младший лейтенант Крылов.

А дня через два я был в белостокском театре. В фойе я встретил своего приятеля Крылова. Он шел с девушкой. Увидев меня, остановился и весело сказал:

— Знакомьтесь. Это Валя Козлова, машинистка Временного управления. Девушка из Рóссии.

Г. РЫКЛИН

- Откуда столько маляров идет?
- Зачем — маляры. Это зрители из кино вышли. Там сейчас ремонт.

Марш болельщиков

Мы племя болельщиков, дети футбола,
Мы лица мужского и женского пола,
Различного возраста и положения:
Веснушчатый мальчик и дядя седой...
Мы сплошь до краев набиваем трибуны
И все уничтожим, как готы и гунны:
Прилавок с газетами и пирожками,
Лоток с «эскимо», сатуратор с водой.
И что бы там радио нам ни кричало,
Места занимаем за час до начала.
И пусть перед нами закроют ворота,
И пусть небеса угрожают дождем —
Верблюды сквозь ушко не пройдет с
непривычки,
И заяц зажечь не научится спички,
Лягушка с волком не сумеет сравниться,
А мы без билета на матч попадем!
Бывает такая минута в футболе,
Когда озаряются скамьи и поле,
И вот пробегает по кругу ребята —
Прославленный центр и лихие края.
А мы уже знаем малейшие слухи,
Что нынче голкипер Свиридов не в духе,
Что ночью болели у форварда зубы
И судит сегодня сапожник-судья.
Мы знаем спортсменов и все их хватки,
Достоинства и ахиллесовы пятки,
И кто из них в прошлых боях покалечен,
И кто из них будет подшиблен сейчас.
И так мы орем, оглушая друг друга,
И так иногда нам приходится туго,
Как будто не мяч загоняют в ворота,
А взяли кого-нибудь сунуть из нас.
К футболу снедаемы пагубной страстью,
Мы всюду находим друзей по несчастью,
Мы давим автобус, такси атакуем,
Висим на подножках и жмемся в метро!
Вы даже моргнуть не успеете глазом,
Внезапно напрямем и высушим разом
Двенадцать баллонов воды без сиропа,
Четырнадцать тысяч бутылок ситро!!

МИХ. МАТУСОВСКИЙ

ПОКА колхозный драмкружок ставил пьесы Шекспира, Шиллера и Гольдони, все шло как нельзя лучше. Декорации создавал свой колхозный художник. Костюмы прошлых веков — всякие камзолы, фижмы, кринолины, жабо и прочее историческое обмундирование — привозили из городской костюмерной. Оттуда же брали украшенные огромными бантами мужские лаковые «лодочки», клеенчатые краги, ботфорты и разных цветов сапоги.

Но вот решили как-то кружковцы поставить пьесу советского автора. Из недавнего революционного прошлого. О том, что происходило в нашей стране лет двадцать назад. Короче говоря, то была пьеса Николая Вирта «Земля».

Здесь уже привозных костюмов не потребовалось.

У каждого драмкружковца, участника спектакля, имеется для такой постановки своя собственная одежда. А если чего не окажется, можно одолжить на вечер у кого-нибудь из односельчан.

Приближалось первое представление, когда выяснилось, что одному из исполнителей не во что обуться. Он по ходу пьесы должен быть в лаптях, но об этом виде обуви колхозный драмкружковец имел весьма смутное представление.

Стали опрашивать других кружковцев, нет ли у кого лаптей.

Колхозники постарше отвечали, что лапти в их селе почему-то вышли из моды вскоре после Октябрьской революции. Колхозники помоложе знали о лаптях понаслышке и еще по старой песне:

«Эх, лапти мои,
Лапоточки мои,
Разносились — не спросились,
Растрепались — не сказались».

В поисках лаптей драмкружковцы обратились к одному из самых старых сельчан — Федору Васильевичу.

— Чего нет, того нет, ребята, — сказал им дядя Федор. — Надо бы вам лет на двадцать раньше придти, тогда лапти в каждой избе водились, а сейчас могу вам сапоги одолжить. Замечательные сапоги! Хромовые...

Драмкружковцы опечалились; спектакль приближался, а лаптей не было. Кто-то посоветовал послать делегата в МХАТ.

— У мхатовцев, наверняка, лапти имеются. Они с прошлого года «Землю» ставят. Пусть сообщат, где лапти доставали. Или пусть одолжат нам эти лапти под расписку, в порядке шефства...

— Это что же получается? Из деревни в столицу за парой лаптей ехать? Да еще в Академический театр! Надо по окрестным селам самим поискать.

В ближайшие села снарядили экспедицию за лаптями.

В селе Лавровке у одного рабочего-торфяника посланные обнаружили пару старых лаптей.

Словно музейную реликвию принесли драмкружковцы в свое село эти лапти, много лет пролежавшие подспудом в темноте и сырости. Лапти решили высушить на солнышке и повесили их на изгороди у дома колхозника Курзанова.

Под вечер, возвращаясь домой, Курзанов увидел лапти и обиделся:

— Кто посмел мой фасад этаким пакостью украсить?

Недолго думая, Курзанов сорвал с изгороди лапти и выбросил их в помойку.

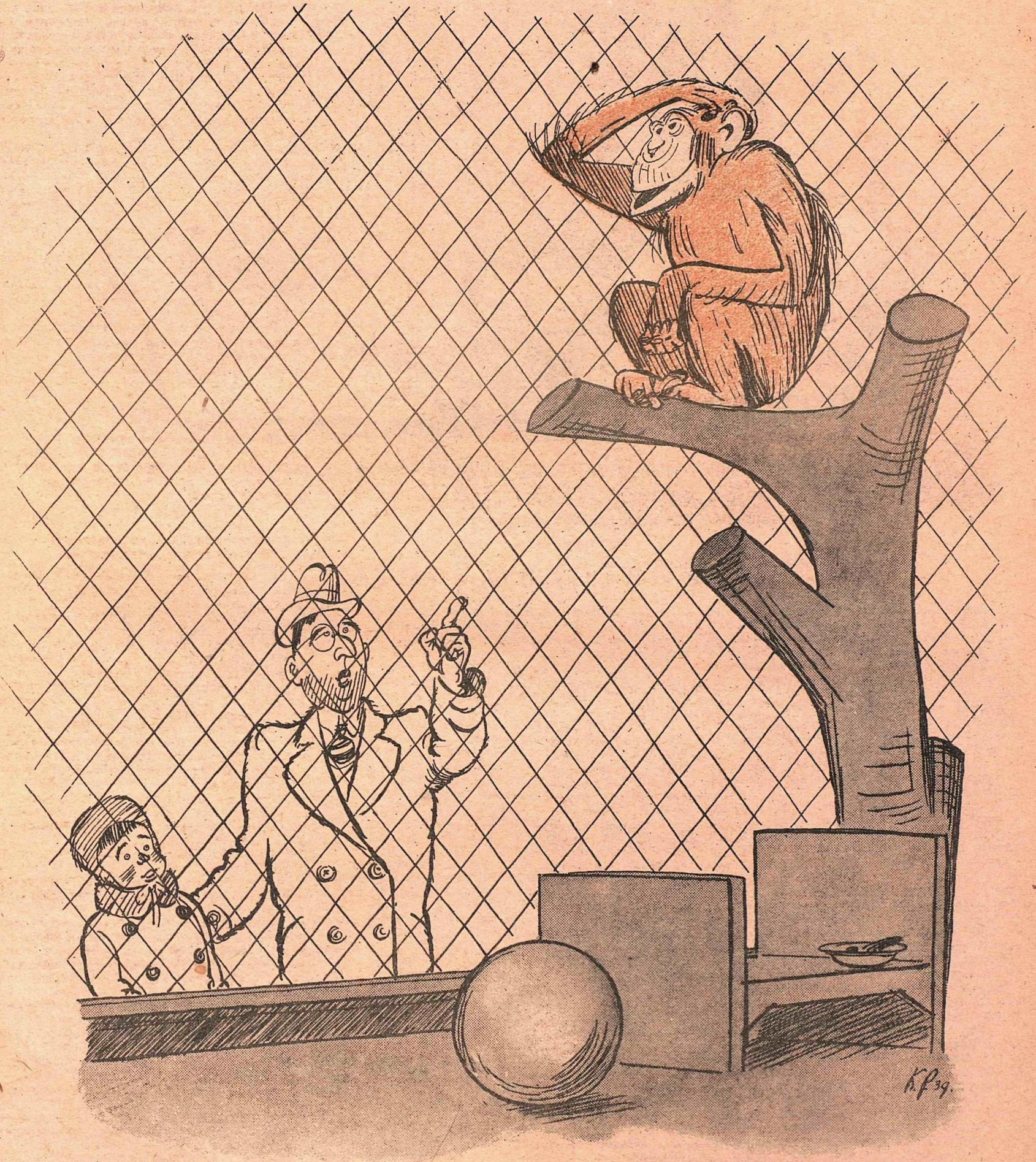
И все же злополучные лапти увидели свет рампы.

Драмкружковцы извлекли их из помойки, очистили от грязи, и молодой актер играл в них свою роль в пьесе.

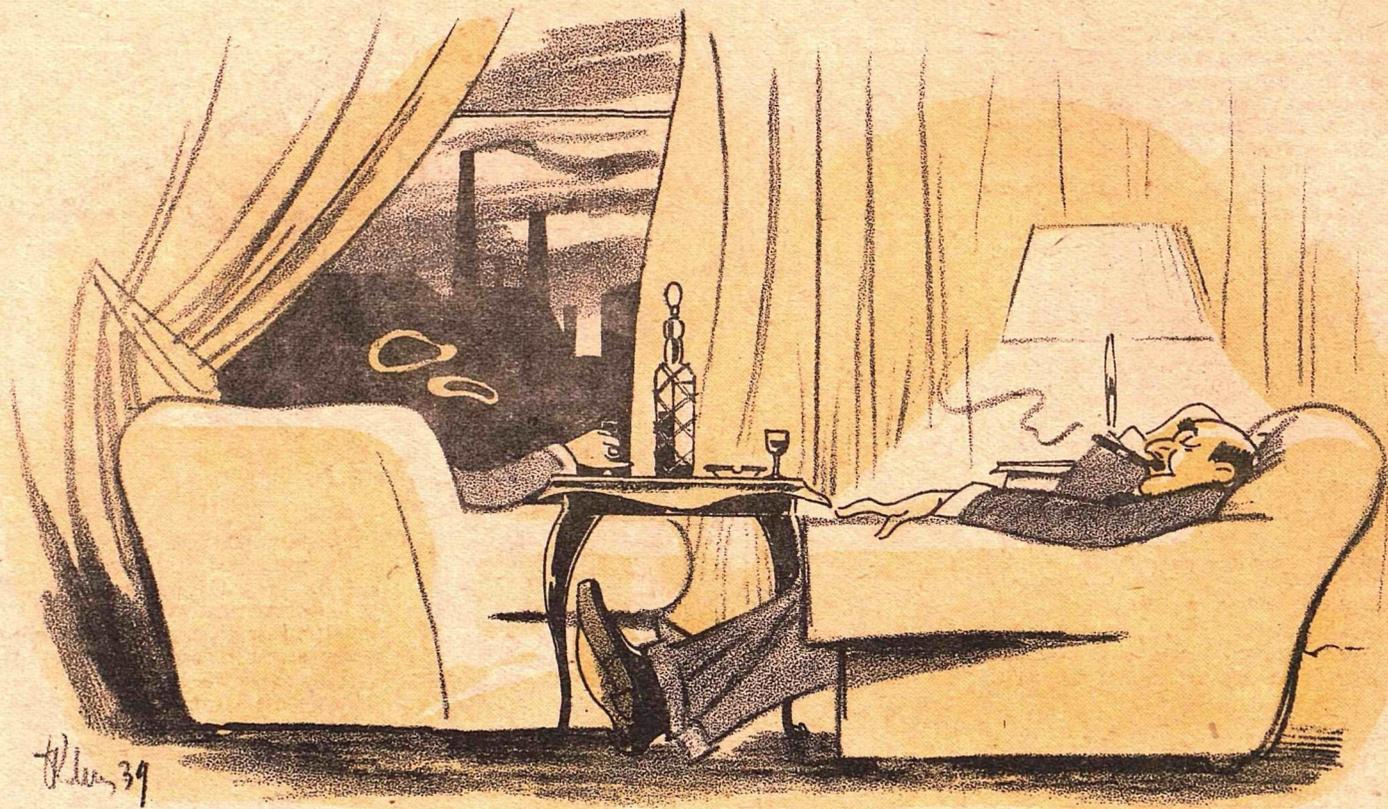
* * *

Описанная здесь история с лаптями не является вымыслом автора. Фельетон основан на факте, происшедшем летом 1939 года. Место действия — село Костино, Дмитровского района, Московской области.

МАКС ПОЛЯНОВСКИЙ

- Это—шимпанзе. Он наш близкий родственник.
- Почему же ты не устроил его у себя на службе?

— Я много потратился, сэр, на то, чтобы рабочие моей фабрики голосовали за меня.
 — Как же вы покрыли убытки?
 — Пришлось снизить заработок рабочим.

Благодарность

Я НИКОГДА ничего не находил. Правда, в детстве я потерял пятак и ревмя ревел от сладкой горечи и жалости к самому себе. И мне случилось тут же найти ровно пять копеек мелочью, причем в этой находке почудилось мне нечто настолько несправедливое, что только усилило мое горе.

Поэтому я был несказанно поражен, когда, недоверчиво подняв и раскрыв плюшевую сумочку, увидел в ней... Да, это была первая настоящая находка. Она покорно лежала у меня в руке, а я стоял на станции Сходня, и платформа вместе со мной плыла вспять от проносившегося поезда.

На следующий день на станционном здании я увидел объявление, прикрепленное жеваным хлебом. Ну да, в объявлении этом были изложены приметы моей находки. Я прочел:

«Издесь на станции Сходня потеряна сумочка из плюша, в которой имелись часы (серебряные) деньги и еще кой-что. Нашедшему прося задержать и вернуть по адресу за что будет большая благодарность.

Адрес: Ухтинская площадь, дача № 7 Антонида Агеевна Селезнева».

Высокая желтая женщина — лицо, глаза, зубы, волосы, кофта — все у нее было желтое — возмущенно гремела бидонами, читая объявление. Включив меня в поле своего зрения, она звонко, сразу с высокого тона начала:

— Как же, как же, стой Роман, держи карман! Грр.. грр.. (это бидонами). — На чужое добро каждому охота, на чужом режь ножом, на своем подождем!..

Желтая женщина обнажила лошадиные зубы, что обозначало улыбку, и издала горлом звук, напоминающий треск разрываемой материи.

— Да кто-й-то вернет? Ждал теленок молоко, а оно далеко!

— Напрасно вы, гражданка, такие слова говорите, — запротестовал мужчина, составленный из резких прямых линий. Только глаза и усы у него были необыкновенно округлые и пышные.

Мужчина торжественно оглядел своих слушателей. Кто-то неопределенно хмыкнул. Это воодушевило оратора.

— Да, да! На двадцать первом году революции, когда мы... стыдно говорить, гражданка, что у граждан есть тяга к присвоению чужой собственности!..

А я еще несколько раз прочел объявление. Я ликовал, представив себе, как будет обрадована Селезнева, когда я принесу утерянные ею вещи.

В тот же вечер я пошел к ней. Дача № 7 пузырилась стеклами и казалась припухшей, словно тесто на дрожжах. Открыв калитку, я зашел во двор... Дюжина мелких лысых собак, сопя и свистя от натуги, бросилась мне под ноги. В окнах поочередно показались несколько голов. Потом вышла старая женщина, остановилась на крыльце и стала что-то уныло кричать. Старуха напоминала филина, обомшелый пенёк, кашалота, старую вешалку — все, что угодно. Я не мог отойти от калитки, боясь наступить на какого-нибудь свистящего пса. Наконец, старуха исчезла. На крыльце появилась другая женщина, много моложе, и направилась ко мне. При ее появлении собаки как-то сразу завяли. Я беспрепятственно пошел к ней навстречу.

Большие с поволокой глаза, недоверчивые и сонные. Лицо, точно искусно вырезанное из прекрасного белого сала, неподвижно.

— Вам кого, гражданин? (Верхняя губка настороженно приподнялась кверху).

— Я собственно... Это вы Антонида Агеевна?

— Да... А вам что нужно?

— Послушайте, мне неудобно разговаривать с вами среди двора.

Не сразу меня пригласили в комнату. Владелица дачи, ощупывая меня сонными глазами, усадила у стола, а сама продолжала стоять.

— Вот, — сказал я, вынимая сумочку, — ваша пропажа. Я ее нашел около...

Но она меня больше не слушала. Сумочка отразилась на дне ее глаз, в них пошли круги, женщина схватила утерянную вещь и, радостно крича, бросилась в комнаты.

— Сумочка! Леша! Сумочка!..

Через несколько минут Антонида Агеевна вышла с румяным бородатым мужчиной.

Мужчина осторожно, точно чашку, переполненную водой, нес на лице улыбку. Я заметил, что Селезнева держит сумочку, как-то очень деликатно, на отлете.

— Очень приятно, — тонким голосом заговорил мужчина. — Имею честь! — он протянул мне свою руку.

Я молчал. Мужчина расплескал было улыбочку, но спохватился, соорудил ее опять.

— Кхх... Вы кто же будете?

— Гошу тут у одних дачников.

— А-а-а... Хорошо, хорошо... Антонида! — голос его становился все писклявее. — Дай сюда сумочку!

Взяв плюшевый мешочек, он, как фокусник, вдали от себя самого, кончиками пальцев раскрыл его и, положив на стол, стал вынимать содержимое.

— Очень хорошо... так-с... один... два... тридцать... семьдесят пять... еще раз... так... так... семьдесят пять... рублей. Правильно!.. Часы... брошка... Гм... Антонида! Что у тебя еще здесь было?

— Справка... — ответила Антонида слабым голосом. — И два серебряных рубля...

— Позвольте! — вмешался я, — и почувствовал, как мое сердце холодеет и сжимается в тревоге. — Здесь больше ничего не было!..

— Ну, хорошо, Леша, — устало произнесла Селезнева. — Пусть там больше ничего не было.

Тогда я почувствовал какое-то легкое головокружение. Медленно выпрямляясь, я смотрел, как неестественно засуетился розовый мужчина.

— Что же вы, что вы! — говорил он быстро и совал мне в руки пятерку.

Я опустил руку в карман и нащупал свой бумажник. Единственный раз в жизни я пожалел, что нет у меня крупной суммы денег. Лихорадочно вывернув все отделения бумажника, я обнаружил там несколько трешек — это была вся моя наличность — и швырнул их Селезневым.

...Они, кажется, так и не поняли причину моего гнева.

НИК. КРАСНОЧУБ

Новости загробного мира

ИЗ ПРИМОРСКОГО края в село Нижний Мамон, Воронежской области, пришло письмо на имя Анны Борисовны М. Письмо вернулось обратно в Приморье со следующей справкой, подкрепленной для точности круглым почтовым штемпелем:

«Возвращается по обратному адресу завывбитием смерти».

В каком направлении могла выбыть означенная смерть, осталось неизвестным.

Другой случай: участковому инспектору Хоботовского района милиции по Тамбовской области поручали расследовать дело о краже шерсти. Старания хоботовского следопыта увенчались успехом, о чем обстоятельно написал он сам:

«Произведенным расследованием установлено что шерсть украл Просецкий Василий Дрофеевич... усматривается из данного дела Принимая во внимания, что кража была первого сентября 1938 когда и было заявлено... и Просецкий Василий Дрофеевич умер за отсутствию жизни на основании ст. 204 УПК

Постановил: материал прекратить как ввиду смерти Просецкого Василия Дрофеевича и хранить в делах милиции».

7 сентября 1937 года в Москве умерла пенсионерка Зинаида Иосифовна Г. На другой день после ее смерти родные сдали в районный собес пенсионную книжку и получили пособие на похороны. Прошло восемь месяцев, как вдруг Свердловский районный собес Москвы вспомнил свою подопечную и прислал ей пригласительный билет на первомайский вечер.

Покойница по ряду не зависящих от нее причин не явилась на вечер и лишена была возможности принести в том свои извинения. Невзирая на это в собесе повторили свое приглашение и на торжественный октябрьский вечер. Покойница и на сей раз не откликнулась. Другие бы обиделись, ударились в амбицию, но не такие люди сидят в собесе: на 20 октября сего года они вновь пригласили покойницу на торжественное, предпраздничное собрание. Зная по опыту, какая у покойников слабая память, собесовцы в пригласительной открытке напомнили, какими трамваями следует ехать и на какой остановке сойти.

Живые пенсионеры настолько избалованы и пресыщены чутким отношением собеса, что сейчас собес, видимо, решил распространить эти заботы и на покойников.

Довольны ли покойники такой оперативной работой собеса, мы пока сказать не можем. Все зависит от челябинского радиокомитета, от успешного завершения его опыта по организации корреспондентской сети... среди покойников.

Дело в том, что 5 октября челябинский радиокомитет направил циркулярное письмо своему корреспонденту по Багарякскому району Сергею Григорьевичу Л., который умер еще 25 апреля. Повторяем, начало было положено только 5 октября, и судить о результатах еще рано. Но в успехе мы ничуть не сомневаемся: циркулярное письмо радиокомитета способно было расшевелить не только покойника, но и живого. Нетрудно себе представить выражение лица покойного Сергея Григорьевича, когда он прочел:

«Областная редакция «Последних известий» по радио ввиду того, что не имеет уже продолжительное время от вас корреспонденции, просит возобновить переписку и освещать жизнь вашего производства».

Всякое начинание нужно поощрять. Нам поэтому крайне любопытно знать, как ведет себя человек после «выбития смерти», когда «за отсутствием жизни» он умирает...

Проблема сложная, тонкая...

Внимание покойникам! Но не в ущерб живым!

Рис. М. Храковского.

Визитная карточка лорда.

Подарок

1
Никанор Петрович Костин,
Знаменитый свиновод,
В наш колхоз придет в гости,
В клубе лекцию прочтет.

2
Как встречать его мы станем,—
Поднесем колхозный дар:
— Ты прими-ка с пожеланьем
Этот новый портсигар.

3
День на славу: теплый, яркий...
Разодеты в пух и прах,
Едут конюхи, свинарки,
Трактористы и доярки
На пяти грузовиках.
Вышли, стали у перрона...

4
Замедляет поезд ход,
И выходит из вагона
Многочисленный народ.
— Где же тот, что к нам-то
в гости?
Беспокоится народ.
— Кто из них товарищ Костин,
Знаменитый свиновод?

5
Паренек глядит смущенно,
Улыбается слегка:
— Из Петровского района
Нет ли здесь грузовика?

Говорим: «Да мы оттуда,
Из артели «Новый путь».
— Вы оттуда? Вот так чудо!
Подвезите как-нибудь.
— Подвезем, коли не к спеху —
Вот народ собрался, ждет.
Не с тобой ли вместе ехал
Знаменитый свиновод
Никанор Петрович Костин?
Собирался к нам он в гости.

6
Паренек глядит открыто,
Молвит: «Здравствуйте, друзья!
Я хотя незнаменитый,
Все же Костин — это я.»

7
А девчата плачут: «Вера,
Что тут делать, как тут быть?
Неудобно пионеру
Портсигары подносить.
Что же делать с портсигаром?»
Дело близится к концу.
Порешили мы: подарим
Портсигар его отцу:
«Твой парнишка — настоящий,
Славный парень, молодец!»

8
Только, может, некурящий
И отец?

А и Бе

Доска приказов

ПРИКАЗ № 248

По Орловскому отделению «Сельхозснаб» Ростовской обл. 1 апреля 1939 года.
Кассира Секирко Алексея М. за расхитительскую, мащенническую штуку, в смысле растраты им суммы 3 (три) рубля 15 коп. каковая сумма оказалась растроченной при ревизии на 1 апреля 38 года с кассира уволить, как несправившегося.
Дело о нем о Секирке передать Орловскому прокурору. Одновременно поставить в известность соответствующие организации в плодь до райкома. Увольнение подвергнуть немедленное.

Управляющий орловским «сельхозснабом» Стекольников

ПРИКАЗ № 249

По Орловскому отделению «Сельхозснаб», Ростовской обл. 2 апреля 1939 года.
В своей объяснительной записке от 1 апреля с/г. кассир Секирко говорить, что он 3 руб. 15 коп. истратил на папиросы, обязуется внести. Одновременно просить оставить на прежней работе.
Уж это позвольте мне знать — оставить или нет, поэтому данная записка не может служить для внимания, ибо в наших магазинах таких папирос нет. Сумма растрочена. Деньги приказываю в нести сегодня же.
Данный приказ под роспись приказываю объявить секретарю и особенно растратчику.

Управляющий орловским «сельхозснабом» Стекольников

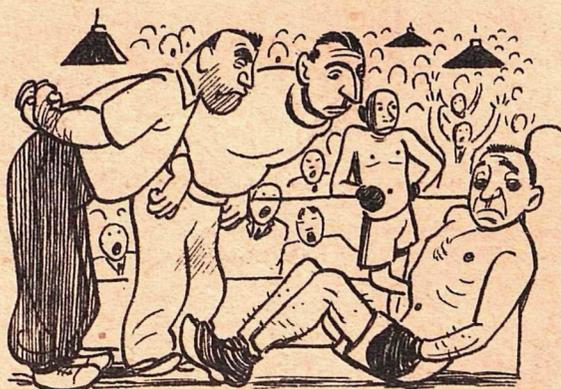
ПРИКАЗ № 250

По Орловскому «Сельхознабу» Ростовской области. 2 апреля 1939 года.
Деньги внесены. Дело прекратить, но передать в следственные органы.
Управляющий орловским «сельхозснабом» Стекольников

Штрафно

Роза вянет от мороза,
Но болельщик — никогда.

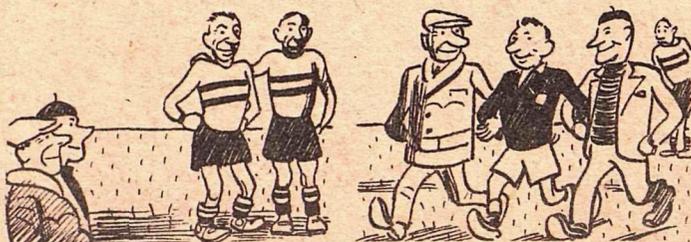

СЮРПРИЗ

— Как будет приятно ему очнуться и
узнать, что он выиграл по очкам.

ПЕРЕДАЧА
— Улуч...

СПОРТИВНАЯ ФОРМА

— Хороший игрок, только он не совсем в форме.
Ему бы больше пошла форма нашего спортивного
общества.

В ШКОЛЕ

(Во время розыгрыша кубка)

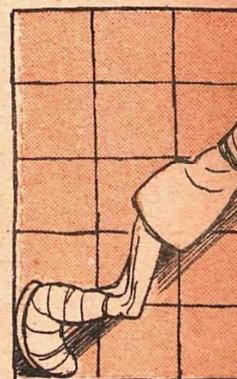
Четверть финала.

Полуфинал.

Финал.

Кривая р...

Кубок, за который
надо бороться.

Кубок, против которо-
го надо бороться.

НОВОСТИ

Матч борьбы между
лам физкультуры
кал неинтересно и

ОПАСНАЯ ИГРА

Когда игра приняла особенно опасный характер, первыми на поле
прибыли врачи, за ними милиция и только в самом конце (сезона) —
комитет по делам физкультуры.

ТЕННИСНЫЙ КОРТ (Натюрморт)

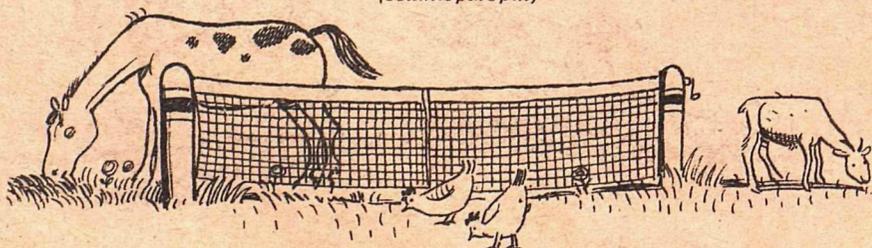
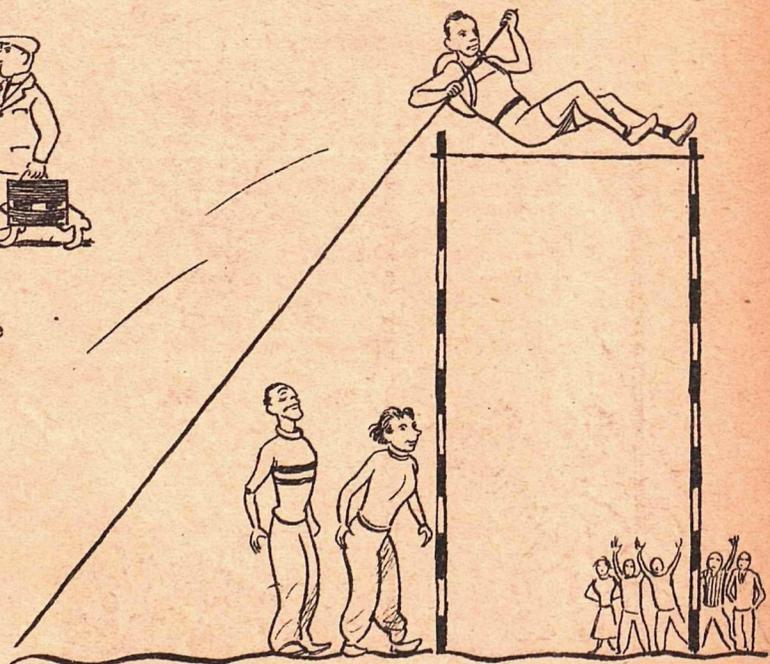
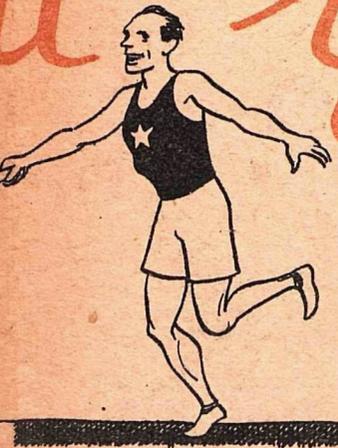

Рисунок посвящается заводу „Красный треугольник“,
изготавливающему теннисные мячи.

ДВОЙН
пожелал

Удар

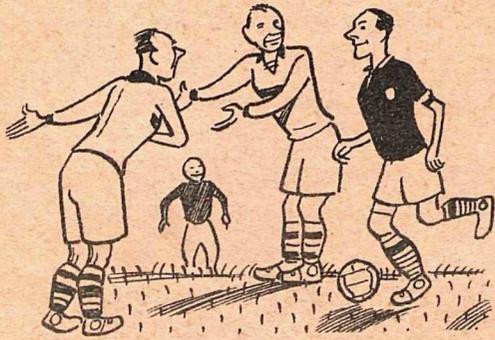

НА ДЛИННОЙ ДИСТАНЦИИ
Как стайер чувствует свои ноги на старте и у финиша.

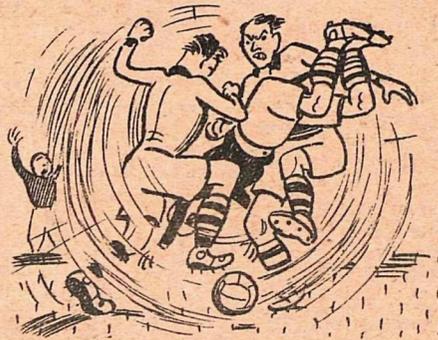
ЭСТАФЕТЫ
...нашей время!..

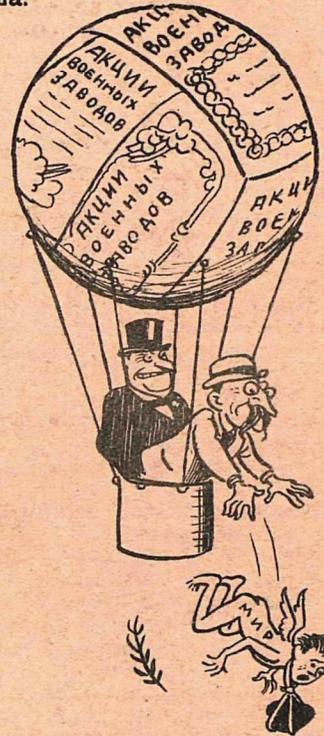
оста грубости.

Не требуется, чтобы было так..

Но и не нужно, чтобы было так.

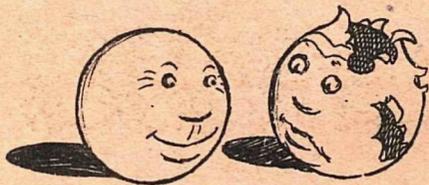

РЕКОРД ВЫСОТЫ
Мир для них является безусловно балластом.

БОРЬБЫ

ду комитетом по де-
и грубостью проте-
закончился вничью.

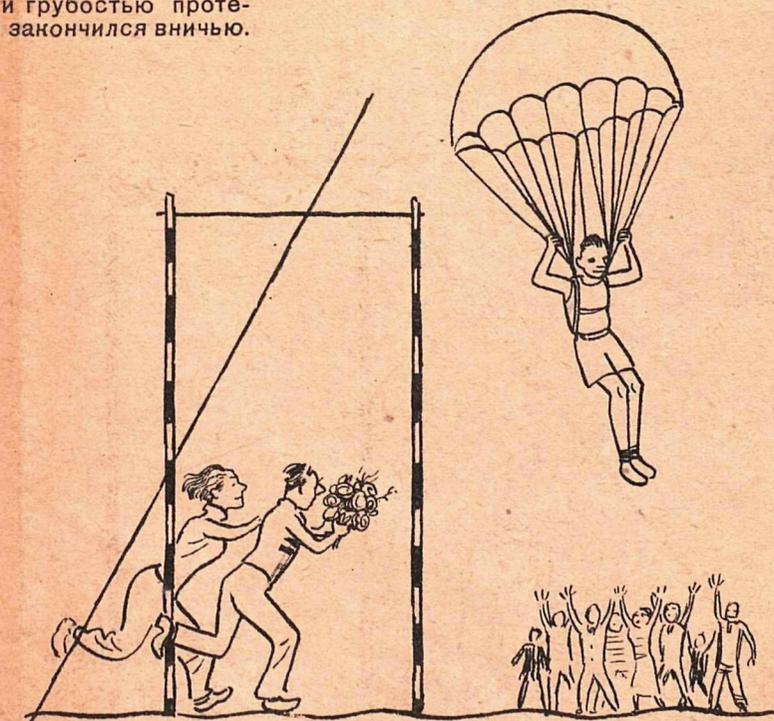
ТЕННИСНЫЙ МЯЧ (друго-
му):— Интересно, как это вы
умудрились хорошо сохра-
ниться?
— Очень просто: я сделан
так, что не подпрыгиваю.

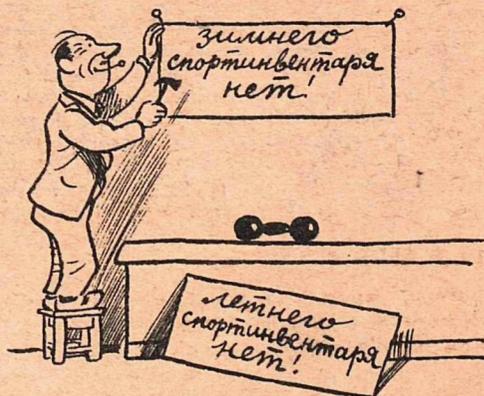
Все для спорта.

Зарапортовался.

ОЙ ПРЫЖОК
или
ние на 1940 год.

Подготовка к зимнему сезону.

ЗА ЛИДЕРАМИ

В Западной Белоруссии и на Западной Украине отлично
прошли гонки за лидерами польской военщины.

Искусство и Жизнь

Театр

ЗРИТЕЛЬНЫЙ зал переполнен... С торжественной медлительностью раздвигается занавес. На сцене, среди декораций, изображающих не то березовую рощу, не то экваториальный лес, появилась фигура пожилой женщины. На ней длинный бесформенный халат. В зависимости от пьесы такое одеяние носят паломник, повар, факельщик, аббат, привидение, знатный римлянин и разорившийся благородный отец. В руках пожилой особы эмалированный таз с мокрым бельем. Женщина весьма натурально вздохнула и стала развешивать белье на ветвях бутафорской пальмо-березы.

— Пятьдесят лет на свете живу, а такого со мной не было! — раздалась первая реплика.

В зрительном зале сочувственно кашлянули... Той же минутой из-за кулис выпорхнула явная субретка.

— Ах, тетя Паша! — затрещала она. — Опять вы мое дерево заняли.

— Не цепляйся к человеку! — раздалось из партера.

Женщины на сцене невозмутимо продолжали начатый диалог.

— Да почему оно твое? — спросила старшая. — Пальмы не нумерованы.

— Мое! — топнула ножкой субретка. — За мной его закрепил представитель райсовета.

— Райсовета? — иронически ухмыльнулись из зала. — Пусть он еще сюда наведается!

— Мы бы с ним потолковали!

— Мое! — еще раз упрямо топнула ножкой субретка и провалилась в люк.

Из зрительного зала бросились на помощь к несчастной...

Что за странная пьеса идет на горьковской сцене? Почему публика так горячо реагирует на спектакль? Как достигли артисты столь тесного контакта со зрителем?

Да и зал выглядит весьма необычно. Весь партер заставлен кроватями и столами. В первых рядах комод. В ложе люлька с ребенком.

Увы, мы находимся не в театре. Дело происходит в клубе имени Кирова, куда жилуправление Свердловского райсовета переселило жильцов из дома № 14 по Провиантской улице.

Ранним августовским утром на Провиантскую улицу неожиданно явилась бригада плотников.

— Начинаем капитальный ремонт, — сказали они и стали разбирать потолок над мирно почивавшими обитателями дома № 14.

Жильцы кое-как выбрались из-под обломков здания и побежали в Свердловский райсовет. Здесь им преспокойно заявили:

— Переселяйтесь в сарай. Желающие могут продать вещи и уехать в деревню.

Но из сараев жильцов через месяц выгнали холода. Снова пришлось просить, требовать, обивать райсоветские пороги. Наконец, под давлением прокурора жильцам ремонтируемого дома разрешили переехать в холодное, недостроенное кафе. Они резонно от этого отказались. Тогда-то районный совет и решил превратить в общежитие клуб имени Кирова (ул. Лядова, 13).

Жертвы капитального ремонта прибыли со своим скарбом в клуб, когда здесь шел доклад о международном положении. Их не пустили, пришлось провести ночь под открытым небом. Не удалась попытка проникнуть в клуб и на другой день: заведующий забаррикадировался в зрительном зале. Только третий приступ увенчался успехом.

Так и живут в зрительном зале двадцать горьковчан. А окончание ремонта их дома все отодвигается и отодвигается. Попробуем в

клубе имени Кирова разыгрываются необычайные спектакли.

Считаем главным их режиссером руководителя Свердловского райжилуправления И. К. Магюка. Сорежиссер — инженер жилуправления Д. Е. Крутов. Общее художественное руководство возложено на председателя Горьковского горсовета А. П. Ефимова.

Кино

ДО НАЧАЛА очередного сеанса осталось несколько минут. Полный аншлаг, все билеты проданы. А публика все прибывает и прибывает.

— Граждане, не напирайте, — надрыгается контролер. — Не осталось ни одного места!

Милиционеры с трудом сдерживают толпу:

— Будем сознательны, граждане! Давайте придем завтра!

Счастливицы, выстоявшие в очереди билет, нетерпеливо переминаются с ноги на ногу. Наконец раздается долгожданный первый звонок. Атмосфера накаляется. В последние минуты томительного ожидания в буфете разыгрывается трагическая сцена. Какая-то женщина опоздала на свой сеанс, а на очередной ее не пускают.

— Придешь завтра, — говорит контролер, — дня опоздавших будет особый.

— Уезжаю я завтра...

— Давай, тетка, я схожу! — раздаются голоса, и к женщине протягивается несколько рук с деньгами.

Памятники старины

Город Горький богат множеством старинных архитектурных памятников. Особый интерес представляет кремль, находящийся в центре нагорной части города. Строить его начал в 1508 году талантливый итальянский зодчий Пьетро Франческо. Через два года громадный кремль — 141 сажень стен и 13 башен — был готов. Сооружение оказалось настолько прочным, что потребовало ремонта лишь через 162 года. «Тогда, — свидетельствует летописец, — на починку его было взято из Нижегородского Печорского монастыря 33 рубля 10 копеек и 3 деньги».

*

Начало строительства трехэтажного каменного дома для рабочих завода «Красная Этна» тоже уходит в седую старину. Работы начались в 32—33-х годах нынешнего столетия, а закончились только в прошлом году. Руководил ими опытный зодчий — начальник стройуправления ГАЗ на «Красной Этне» Поликанов. С интересом наблюдал за строительством Ленинский райсовет. Есть основания полагать, что дом потребует ремонта раньше чем через 162 года.

*

Нередко проходят мимо живописных руин горьковчане, живущие в Сталинском районе. Что это: развалины старого монастыря? Остатки боярского дома? Стены древнего городища? Нет, это начавшаяся пять лет назад постройка большого кинотеатра. Работу начали талантливые зодчие из районной ремонтно-строительной конторы и продолжает Горстройтрест во главе с Л. В. Островским.

*

Сказания и легенды уже успели овеять строительство универмага в Канавине. Одни говорят, что заложен универмаг в 1934 году, другие утверждают — в 1936. Словом, идут годы, а дальше второго этажа стройка не двинулась. Ведет работу все тот же Горстройтрест, возглавляемый все тем же Л. В. Островским.

— Да разве в деньгах тут дело, — говорит тетка, чуть не плача. — Вторую неделю пасть не могу...

Второй звонок... Двери распахнулись, и на встречу ожидающим хлынула публика с предыдущего сеанса. На ходу идет оживленный обмен впечатлениями.

— Ну и картина!

— А шайку он так и не поймал!

— Напрасно за ней гнался... Чуть не убили.

— Он за ним, тот от него. Едва спасся.

— Как прыгнет в воду... Потеха!..

Нет, это обсуждают не сюжет приключенческого боевика. Увы, дело приходится не в кинематографе, а в бане.

На 650 тысяч населения в Горьком всего 10 бань. Работают они с большими перебоями, то из-за топления, то из-за ремонта. Возле бань всегда огромные очереди. Вместо того чтобы улучшать работу бань, горкомхоз взялся за регулирование «моющегося контингента». В большинстве бань введено мытье по сеансам. Пребывание горьковчан в бане строго регламентировано. Одеваться и раздеваться они обязаны по звонку. Но и при этой системе попасть в баню труднее чем на премьеру!

Главный постановщик ежедневных банных боевиков — руководитель горкомунотдела А. А. Вилков. Сорежиссер — управляющий банно-прачечным трестом П. Я. Радаев. Общее художественное руководство председателя Горьковского горсовета А. П. Ефимова.

Цирк

ЗАТАИВ дыхание, зрители следят за выполнением опасного номера. Сколько здесь требуется ловкости, энергии, силы! Какой должен быть безукоризненно точный расчет!

Вот молодой атлет с разбега прыгает на плечи своему товарищу. Тот отбрасывает его в сторону, а сам лезет все дальше и дальше. Атлет, сделав двойное сальто, летит на землю. С акробатической ловкостью работает семейство 5 Ивановых 5. Они балансируют, виснут друг на друге, жонглируют тяжестями, проделывают сложные трюки.

— Здорово! Смотри, смотри, ребенка на голове держит! — восхищенно переговариваются в публике.

— А женщина-то, женщина! На поручнях стойку жмет. Силница-то какая!

Представление продолжается... Все взоры устремлены на площадку.

Но речь идет не о площадке гимнастического снаряда. Увы, дело происходит не в цирке, а на людном перекрестке. Опасный и сложный номер называется: «Посадка на горьковский трамвай».

Местный трамвай давно уже превратился для горьковчан из средства передвижения в какой-то коммунальный бич. По неведомым причинам трамвайный парк снимает с линии целые маршруты, выпускает на работу меньше вагонов, чем может, путает график. Трамвай совершенно не справляется с перевозками населения. Его перегрузку усугубляет отвратительная работа автобусов и такси.

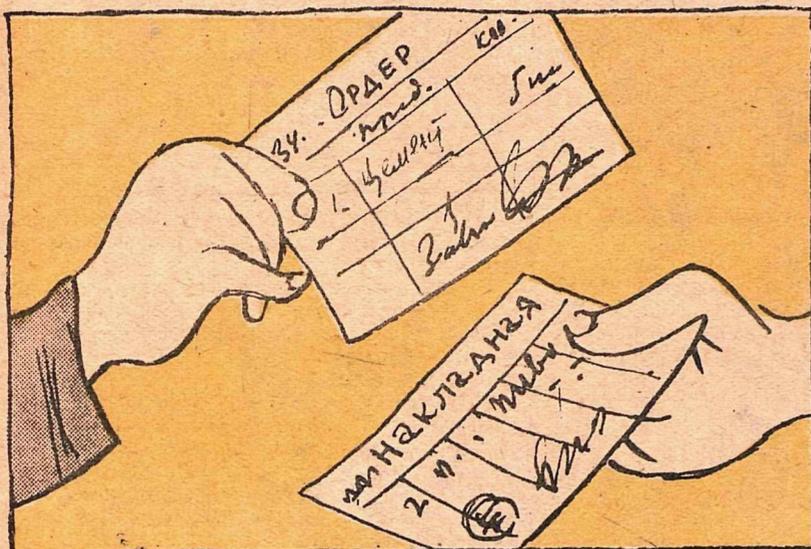
Главный режиссер цирковых пантомим, просящихся на трамвайных останках, — управляющий горьковским трамвайным трестом И. А. Юдов. Общее художественное руководство остается за председателем горсовета А. П. Ефимовым.

* * *

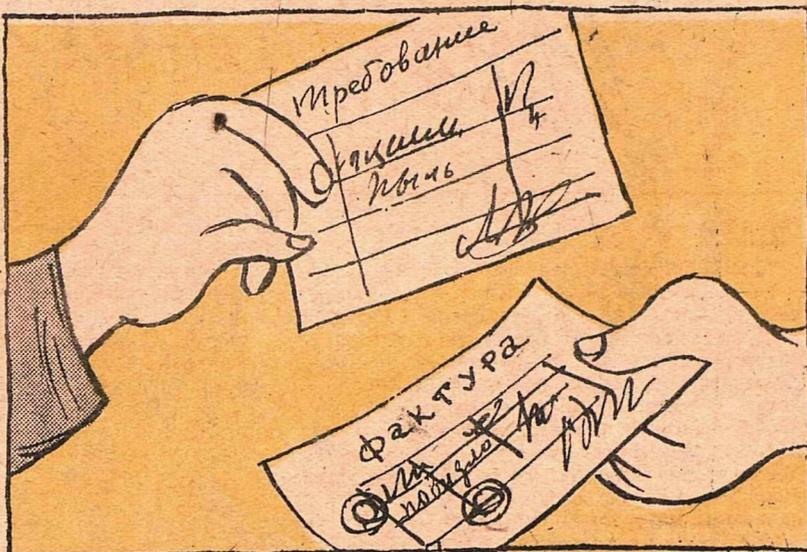
Надо полагать, что успехи всех этих режиссеров и постановщиков будут правильно оценены на предвыборных собраниях.

Е. и С. ШАТРОВЫ

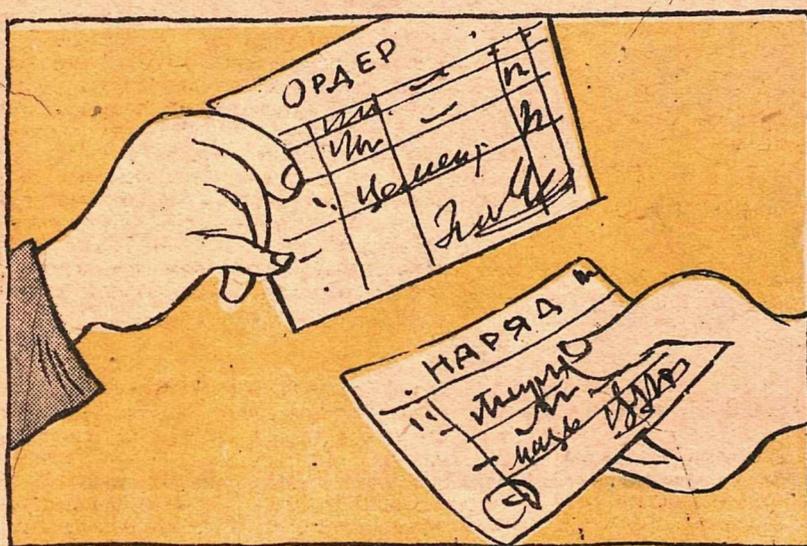
гор. Горький.

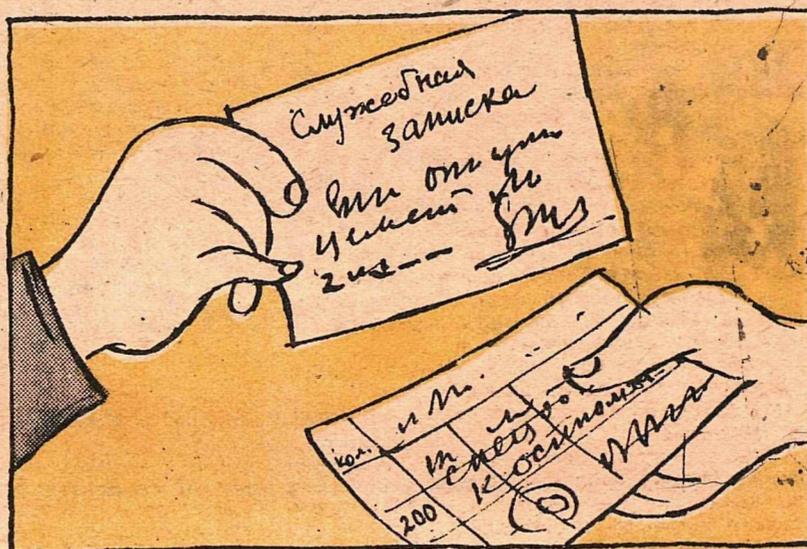
Он менял цемент на пиво...

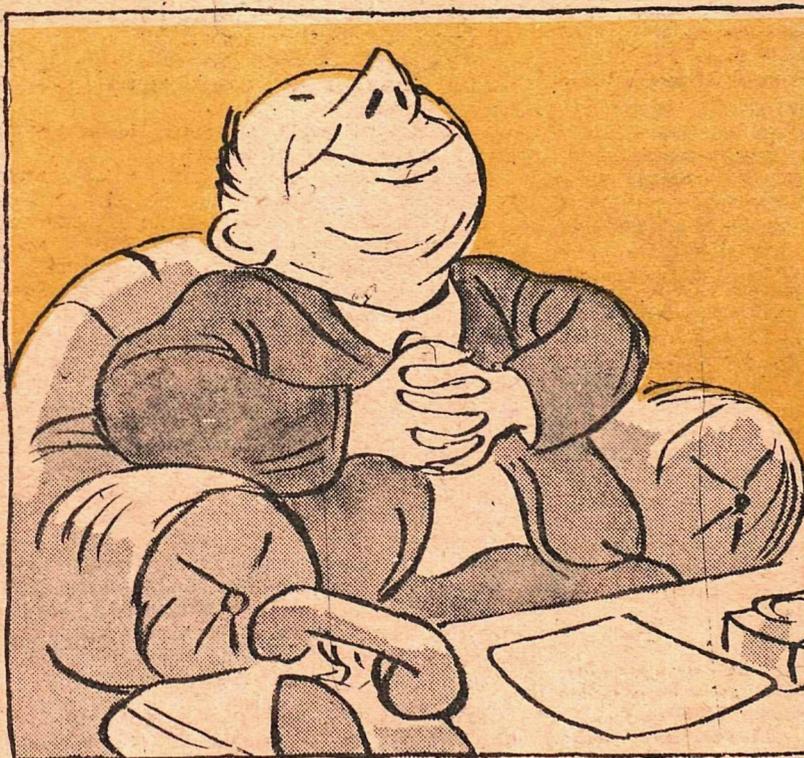
Мыло — на повидло...

Гвозди — на фанеру...

Муку — на жуть...

Пока не переменял уютное директорское кресло на неудобную скамью подсудимых.

Рис. Б. Пророкова.

— Уж полночь близится, а Герман уже здесь¹.

¹ Здесь потому, что получил вчера выговор за опоздание на работу.

Трест на колесах

«Цыганы шумною толпою...»

10 часов утра. По ухабистой дороге ныряет голубой ЗИС. Это главный инженер Башнефти тов. Ильичев спешит на работу. Живет инженер на промыслах в Ишимбаеве, а управление треста находится в Стерлитамаке. Расстояние — 30 километров.

10 ч. 15 м. В контору первого промысла в Ишимбаеве влетает начальник монтажно-строительной конторы тов. Склокин.

— Не видели Ильичева? — спрашивает он.

— Минут пятнадцать, как уехал, — отвечает управделами.

— Не догоните?

— Догоню: после дождя ЗИС километре на пятнадцатом обязательно застрянет...

Склокин машет рукой шоферу, и через две минуты серая «Эмочка» скрывается за поворотом.

10 ч. 20 м. Телефонный звонок. Управделами берет трубку и слышит:

— Говорит Ятров, директор 3-го промысла. Склокин у вас?

— Только что покати в трест, в Стерлитамак.

— Ну, что с ним делать?! Второй день колхозники работают на засыпке воздушной линии, надо им платить, а он уехал. Придется догонять!..

...Стерлитамак. Кабинет управляющего трестом Акулинина.

АКУЛИНИН (секретарю). Скоро вы меня соедините с Ишимбаевым?

СЕКРЕТАРЬ. Да разве туда дозвонишься?

Делать нечего: надо ехать. Тов. Акулинин садится в ЗИС. Коричневая машина мчится по шоссе. Но — увы! — недолго: на третьем километре рогатка с надписью: «Проезду нет, ремонт».

Внизу — обезд: болото, кочки, лужи. Колеса буксуют.

Шоссе приводится в порядок тремя рабочими. Немного поковыряв насыпь лопатами, они неспеша закуривают и гадают: на каком километре объезда застрянут проходящие внизу машины? Да и куда торопиться?.. Втроем они все равно раньше чем за два года шоссе не отремонтируют!

Через 15 минут после отъезда управляющего его ищут: главбух — нужно подписать чеки; начальник планового отдела — нужно подписать квартальный отчет; главный геолог — нужно подписать график работ по борьбе с обводнением скважин. К счастью, все эти товарищи имеют прикрепленные машины...

...Предсказание Склокина сбывается: на пятнадцатом километре ЗИС Ильичева застревает. Вскоре к роковому месту подходит машина Акулинина. Радостная встреча. Управляющий и главный инженер извлекают из портфелей кипы бумаг и приступают к взаимной консультации.

— Как добыча? — спрашивает Акулинин.

— Опять упала, — отвечает Ильичев.

— Ужасно! — вздыхает Акулинин.

— Ужасно! — вздыхает Ильичев.

— Вы на промыслах сегодня были? — спрашивает Акулинин.

— Где уж, не успел, — горестно машет рукой Ильичев.

— А вчера?

— И вчера не успел!..

Тут стремительно подлетает Склокин, вслед за ним — Ятров.

ЯТРОВ (Склокину). А, ты здесь? Товарищ Акулинин, заставьте его платить колхозникам! Безобразия! Срывает подготовку промысла к зиме!

СКЛОКИН (страшным голосом). Уберите от меня Ятрова! Я вспыльчивый! Я не ручаюсь за себя!

АКУЛИНИН. Ну вот, ты опять кричишь, Склокин! И всегда ты кричишь! И все вы кричите. Ну что мне, тихому человеку, с вами делать?

Одна за другой подкатывают три машины.

ГЛАВБУХ. Товарищ Акулинин, подпишите чеки!

НАЧ. ПЛАН. ОТДЕЛА. Подпишите отчет!

ГЛАВНЫЙ ГЕОЛОГ. Подпишите график!

Разбрызгивая грязь, оседающая на бок, подплывает автобус. Из него бодро выскакивают двадцать сотрудников треста. Они обступают начальство, протягивают бумажки, что-то наперебой докладывают, размахивают руками...

«Мефистофель, пытаясь соблазнить Фауста, ведет его в погреб...»

Однако хитрому бесу соблазнить Фауста «в погреб» не удалось.

«Тогда Мефистофель ведет Фауста на холм и показывает ему ведьм. Но и царство ведьм не может соблазнить Фауста».

Испытывая сильное раздражение против приредедливового Фауста,

«...Мефистофель прибегает к образу прекрасной немецкой мещанки Гретхен».

Прелестно, не правда ли?
А вот оттуда же:

«Несмотря на вредительскую деятельность Мефистофеля, Фауст настойчиво работает до самой смерти».

Весь этот бред заимствован нами из юбилейной статьи некоего А. Кузнецова «Иоганн-Вольфганг Гете», помещенной в читинской областной комсомольской газете.

Впереди еще много юбилейных дат. Со страхом мы думаем, как будут реагировать на них в Чите.

ИЩИТЕ АВТОПРИЦЕП!

Новосибирская газета «Советская Сибирь» оповестила 15 октября своих читателей о том, что вахтер Облзолота утерял пим — валенок — с одной ноги. На это происшествие никто и не обратил бы внимания, если бы рядом с объявлением о потере пима не было другого объявления:

«Утерян автоприцеп трехтонный. Нашедшего прошу вернуть автобазе Забтзерно, Ленинградская, 136».

Небезынтересно знать: в чем кармане хранился автоприцеп? Какой ниткой он был прирплен к тягачу. И существует ли вообще в природе этот таинственный прицеп? Слишком уж все смахивает на сказку, где, по мановению волшебной палочки, на глазах у почтенной публики исчезали не только прицепы, но... и головы.

— Почему мост выстроен только наполовину?
— Потому, что по эту сторону реки райсовет выполнил наказ, а по ту сторону — только собирается.

А вот и встречный автобус из Ишимбаева. Он везет в Стерлитамак двадцать промышленных работников. Теперь на пятнадцатом километре собралось пятьдесят представителей Башнефти — половина всего управленческого аппарата. Работа идет полным ходом.

Тем временем из Стерлитамака движется еще один автобус. В сотне шагов от пятнадцатого километра машина безнадежно вязнет в грязи... Тщетно хлопочет шофер. Выходят необычные пассажиры. Это цыганский хор из московского ресторана «Прага». Если верить афишам, они выехали из Москвы на единственную гострель в ишимбаевском промышленном клубе по просьбе публики.

Узнав, что здесь управляющий трестом, цыганы окружают Акулинина тесной толпой:

— Пятый час едем, третий раз машина ломается! Дождь идет. Крыша в автобусе протекает. Весь хор охрип! Можете убедиться: Зина Жемчужная, спойте товарищу управляющему.

ЗИНА ЖЕМЧУЖНАЯ (поет хриплым басом). Эх, вы, рысистые! Эх, вы, залетные!

АКУЛИНИН. Товарищи цыганы! Успокойтесь! У нас все автобусы протекают. В будущем году намечено их починить!..

Управляющий трестом пятаится и пытается скрыться в своей машине. Не тут-то было: Ятров хватает его за одну полу пальто, администратор цыганского хора — за другую.

ЯТРОВ. Заставьте Склокина платить!
СКЛОКИН. Уберите Ятрова! Я вспылчивый!

ГЛАВБУХ, ГЛАВНЫЙ ГЕОЛОГ и ЕЩЕ

ДВАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК (хором). Подпишите! ЗИНА ЖЕМЧУЖНАЯ. Эх, вы, залетные!

ШОФЕРЫ (вытаскивая из грязи машину). Эх, раз, взяли! Еще раз, взяли!

...Но всему бывает конец. Машины понемногу раз'езжаются.

ИЛЬИЧЕВ (смотрит на часы). Уж поздно, нет смысла ехать в трест. Шофер, поехали обратно, в Ишимбаево!

АКУЛИНИН (смотрит на часы). Уж поздно. Нет смысла ехать на промысла. Шофер, поехали обратно, в Стерлитамак!

Подсядем в машину главного бухгалтера Башнефти тов. Чурина. Он может дать справку: за 8 месяцев 1939 года расходы по содержанию легкового транспорта треста составили 120 тысяч рублей. Столько же примерно стоит содержание легковых машин предприятий. Сотрудникам треста выдано за тот же период для проезда в автобусе 17 тысяч билетов стоимостью в 51 тысячу рублей. На поездки потеряно свыше 4 тысяч рабочих дней, или одна треть всего рабочего времени аппарата треста.

— Хоть дорого, да удобно, — говорит тов. Чурин. — В прошлом году трест помещался в Ишимбаеве. Что ж, и мастера, и рабочие, и бригады — все к нам ходили. Целый день толкотня, суетлока, шум. А теперь, попробуйка, застань кого-нибудь в тресте! Все на колесах. Лишних-то разговоров и не бывает. Тишина, чистота, порядок. А вы говорите: приблизить руководство. Беспоконное это дело...

Я. САМОЙЛОВ

Стерлитамак.

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ НАТУРА

Прямо надо сказать, избаловались у нас некоторые личности от легкости подыскания служебных постов. От вида множества плакатов, зазывающих рабсилу, у некоторых даже начались вредные заболевания на почве сильной переоценки своей личности.

Некий телеграфист Александр Игнатьевич Гук, ощутив в себе желание покинуть город Джембул (ввиду недовольства климатом), осчастливил начальника райконторы связи города Сталинска (Новосибирской области) заявлением, в котором он делает намек, что, быть может, он непрочь перевестись, но при условии, если начальник даст подробный ответ на 29 вопросов.

После многочисленных запросов о точных базарных ценах на все мыслимые продукты питания и вещи житейского обихода вроде: баранов, велосипедов, рыбы соленой и рыбы несоленой, 5-стенного дома, сепараторов, тонны угля, поросят и «швейной машинки» — телеграфист Гук переходит к самым волнующим вопросам:

«Как насчет охоты? Какая там птица? Звери? Есть ли там дикие кабаны? Как далеко рыбная ловля? Какой толщины выпадает снег?..»

Мы можем понять муки начальника райконторы связи. Боязно отвечать. Напишешь, что средние показатели снежного покрова — 23 сантиметра, а может, этот самый Гук намерен жить только в тех городах, где снег не поднимается выше чем на 21,5 сантиметра, и из-за полутора сантиметров потеряешь такого ценного телеграфиста...

Рис. Евгана

— И долго придется ждать?
— Нет. До новых выборов.

Особый Отдел

АХОВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Есть на свете заместитель начальника административно-хозяйственного отдела Московского трансформаторного завода имени Куйбышева тов. Бережной. Этот товарищ решил учить сотрудников хорошим манерам. Всех тех, кто под его понятия об изысканном поведении не подходит, тов. Бережной клеймит, стыдит и обрушивает на провинившихся тернии и скорпионы. Первому досталось тов. Когану. Правда, тов. Коган совершил кошмарное преступление: он во время разговора с тов. Бережным бросил на стол ручку «обостренным концом» (по замечательному выражению тов. Бережного). Вы только подумайте! Ручку. Обостренным концом!

Все было кончено. Не помогли никакие извинения тов. Когана. В сердце тов. Бережного уже складывались огненные слова распоряжения, которое он и издал 11 сентября 1939 года.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по АХО Московск. Трансформаторн. завода им. Куйбышева
г. Москва 11 сентября 1939 г.

За хулиганское поведение во время служебных обязанностей, выразившееся в бросании ручки обостренным концом на стол, тов. Когану П. И. таб. № 9148 объявляю выговор.

НАЧ. АХО: БЕРЕЖНОЙ.

Нам все же кажется, что тов. Бережной несколько переборщил. Если за такой поступок — выговор, то что же будет, когда кто-нибудь случайно наступит тов. Бережному на мозоль? Жуть! Подумать страшно! Не иначе как под суд отдаст его аховый начальник тов. Бережной!

Бумаги на подпись

К нам обратились за разрешением важного спора два читателя. Один утверждал, что надо говорить «белиберда», другой, — что правильнее будет «белиберда».

В качестве арбитра мы избрали старика Даля. И (о ужас!) оказывается, можно сказать и так и этак.

Нас заинтересовало, что мнения от перемены удара. Спорщики в один голос признали, что белиберда остается белибердой, если даже и произносить «белиберда».

Мы вспомнили об этом споре, читая некоторые канцелярские бумаги.

1

Заведующий общим отделом Невкинского райисполкома (Пензенская область) тов. Андриянов в отсутствие председателя исполкома нацаривал и подписывал напоминания организациям, за которыми числится задолженность колхозам.

Одну такую бумажку за № 802/11 от 10 октября тов. Андриянов адресовал... самому себе:

«Тов. Андриянову. Зав. общ. отд. РИК»а.

По имеющимся в Райзо данным на 1 сентября с. г. за Вами числится дебиторская задолженность колхозу «Ялкон»... Райисполком предлагает Вам в 5-ти дневный срок погасить указанную сумму задолженности колхозу и результат сообщить райисполкому не позднее 15 октября.

За пред. РИКа АНДРИЯНОВ».

Что сообщил Андриянов Андриянову? Ограничилось ли дело одним этим напоминанием?

Надеемся, эти волнующие вопросы не останутся без ответа.

2

С некоторых пор райпотребсоюзы Краснодарского края стали проявлять неослабный интерес к

пирожкам. В них, в пирожках, залог выполнения плана. Так, по крайней мере, оповестил в специальной радиосхеме управляющей краснодарской конторой Росглавхлеба тов. Шлихтер:

«Имею полную возможность рапортовать наркомун... выполнение суммы трех кварталов неизменных при условии резкого нажима значительного увеличения выпуска пирожков прошу использовать все возможности

ШЛИХТЕР»

Райпотребсоюзы никогда ни «выпуском», ни выпечкой пирожков не занимались: они закупили для государства хлеб. Оказывается, этого мало, оказывается, для рапорта требуются еще и пирожки. Что требуется тов. Шлихтеру для улучшения руководства, кроме пирожков, — нам так и неизвестно.

3

Просим высшие научно-меди-

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Стоит руководителю лекторской группы Чкаловского обкома ВКП(б) тов. Хлыстову переступить порог своего кабинета и сесть за письменный стол, как он тотчас теряет дар речи. В таком болезненном состоянии он уже не может изъясняться иначе, как только в письменной форме.

Что должен был сделать тов. Хлыстов? Открыть дверь в соседнюю (заметьте, соседнюю) комнату, где работают подчиненные ему лектора, и сказать:

— Будьте добреньки, сделайте то или это, в зависимости от обстоятельства...

Вместо этого Хлыстов хватает перо и создает жизнерадостный циркуляр следующего содержания:

Лектору тов....

...К 15/X 39 г. сообщите в отдел пропаганды (г. Хлыстову) ваши замечания по плану... и темы избранные вами для теоретических статей...

Должны признаться, что бессмысленность этого мероприятия сильно удручает нас.

Ну хорошо, пусть тов. Хлыстов необщителен по природе, несловоохотлив, мрачен, угрюм, наконец. Но нельзя же руководить делом с помощью одних канцелярских принадлежностей!

ЗАДАЧА О НЕЗАДАЧЛИВЫХ РАБОТНИКАХ

От станции Беслан до города Орджоникидзе 24 километра. От города Новосибирска до станции Беслан 5369 километров. И в городе Орджоникидзе и в городе Новосибирске имеются мыловаренные заводы.

Спрашивается: откуда целесообразнее получать Бесланскому маисовому заводу хозяйственное мыло? Ответ:

Наркомпищепром РСФСР Главное управление крахмало-паточной промышленности. Отдел снабжения 7/X 1939 года № 8116 Москва, ул. Горького, 38

Беслановскому маисовому комбинату Сообщаем, что на IV квартал т. г. Вам выделено и занаряжено хозяйственного мыла в количестве 1,5 тонны, каковое количество, согласно разрядки Союзагоснаба от 5/X с. г. за № X0510/44, Вы имеете получить от Новосибирской конторы Союзагоснаба (гор. Новосибирск). Немедленно свяжитесь с последней на предмет реализации выделенного Вам хозмыла.

Зам. нач. Отд. снаб. СИЗОВ
Ст. товаровед АСТАШИН

Примечание редакции. Эта задача ждет еще одного решения — решения Комиссии советского контроля.

динские органы включить приводимые ниже документы в историю новейших открытий медицины. Документы вполне этого заслуживают:

I.

Дана таковая гр-ке д. Луч, Сидоринского сельсовета, Сеньневского района (БССР), Слижевой В. Е. в том, что при медосмотре ее констатируется следующее: сердце спокойное, а глаза, слух и другие органы здоровые. Что и удостоверяется.

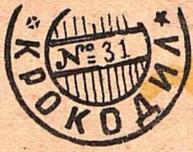
Фельдшер Турьевского врачебного участка

КОВАКО

II.

Гр-н Маценко действительно 7 сентября посетил амбулаторию. В момент посещения гр-н Маценко практически здоров, но говорил, что он «болеет малярной» если это так тогда он освобождается от работы на 6 сентября 39 г.

Врач Тындинской амбулатории Читинской области НИКИТИНА

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В селе Лопатки (Лопатинский район, Челябинской области) чрезвычайно затруднительно родиться и очень неудобно умереть. Как известно, эти естественные явления должны быть зарегистрированы в загсе. Но Лопатинский райзагс представляет собой нечто вроде блиндажа линии Мажино. Сам заведующий тов. Леонтьев попадает в свое учреждение через второй этаж, а простых смертных просто не пускают. Таким образом, инспектор райисполкома Евдокимов, не желая прорубить дверь в этой цитадели, прекратил естественный прирост и убыль населения. И мы просто не знаем: как быть с теми, кому приспичило родиться или вздумалось не вовремя, не считаясь с евдокимовскими темпами ремонта, помереть? Может, ты придумаешь, что делать, дорогой Крокодил?

СТЕПАНОВ,
сотрудник Лопатинского райисполкома

Из семи карет скорой медицинской помощи, имеющих в Астрахани, три стоят без автопокрышек. Остальные не сегодня-завтра могут выйти из строя

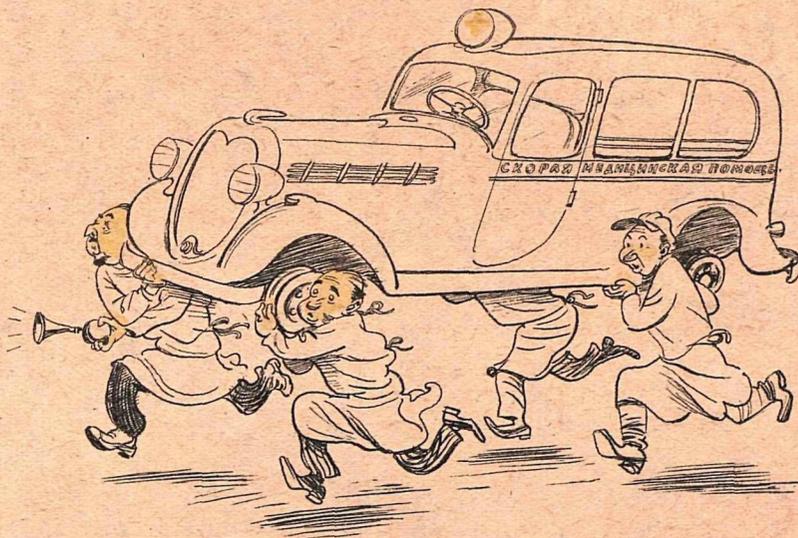

Рис. К. Рогова

Скорая помощь по-астрахански.

ТОЛЧОК МОЗГАМ

Рис. Евгана

Дорогой Крокодил!

12 октября серебрянопрудская районная газета «Колхозная стройка» (Тульская область) напечатала стихотворение А. И. Павлова под интригующим заголовком «Известие друзьям»:

«Вас, друзья мои,
Всех извещаю,
Вечно молод я,
Буду нестар,
Потому что
Люблю и читаю
Свой родной
«Молодой коммунар».
Я люблю «Коммунар»
И читаю
На столе,
При огне,
Ночью, днем.
Вас, друзья мои,
Всех призываю
Петь веселую
Песню о нем».

Едва ли в редакции тульской комсомольской газеты «Молодой коммунар» подозревают о таком омолаживающем воздействии на читателей. Ясно одно: и редактор «Колхозной стройки» и автор стихов А. Павлов оказались настолько восприимчивыми, что впали в детство.

Д. СИДОРОВ

Дорогой Крокодил!

Заготуправление Ростовского областного потребсоюза поставило перед нами неразрешимую задачу — в четвертом квартале нашей заготовительной конторе предложено убить... одного волка. Это

плановое задание разбито по месяцам: в октябре мы должны убить 25 процентов волка, в ноябре — 35 процентов, в декабре — 40 процентов.

Мы опасаемся, что запланированный заместителем председателя оргбюро Ростовского потребсоюза Савченко волк не пожелает убиваться по частям. Как нам быть в таком случае? Нельзя ли тогда воздействовать на волка каким-нибудь циркуляром, более толковым?

П. БРЕХОВ,
бухгалтер Мичулинской заготконторы,
Г. ДОРОШЕНКО,
председатель месткома

Бреславцев долго рылся в бумагах, скучая смотрел на трепещущего бухгалтера и, наконец, объявил: «Вы свободны... можете идти».

Говорят, все хорошо, что хорошо кончается. Но кто знает, чем могут окончиться подобные проказы прокурора Бреславцева?

Б. М. СТУДЗИНСКИЙ,
старший бухгалтер 1-го строятреста Казпромстроя

Дорогой Крокодил!

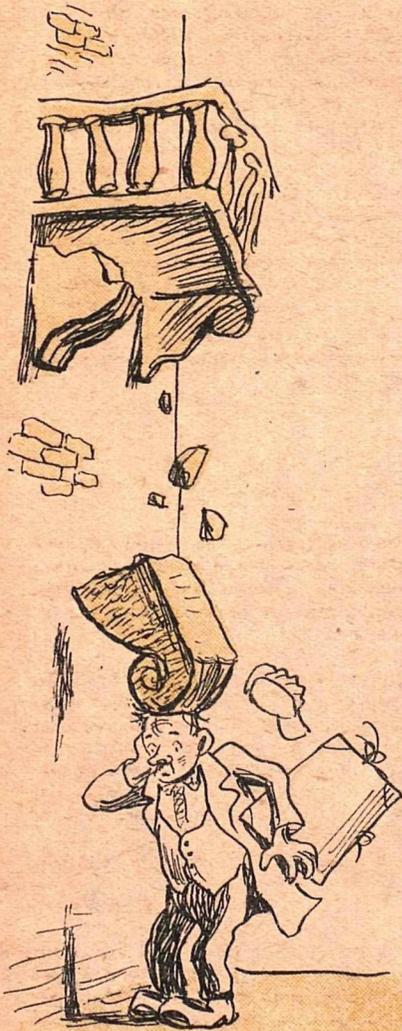
1 августа 1939 года в трест Казпромстрой пришла повестка с таким адресом: «Сотруднику Казпромстрой Бухгалтеру». Дальше следовал вызов к прокурору Ленинского района города Алма-Ата Бреславцеву... к 10 часам 29 июля. Пока семь бухгалтеров треста гадали, кому из них надлежит явиться к прокурору, пришла вторая повестка с более «точным» адресом: «Промстрой старшему бухгалтеру». Бреславцев вызывал на 2 августа. В конце повестки грозная приписка: «В случае не явки будешь доставлен (!) приводом».

Ошеломленный изысканностью прокурорского стиля, старший бухгалтер помчался в прокуратуру.

Работники из района, приезжающие по делам в Юдинский райисполком (Татарская АССР), имеют полную возможность ознакомиться на досуге с богатейшей коллекцией насекомых, хранящейся в так называемой «гостинице» при райисполкоме. Коллекция обильно представлена клопами, тараканами и другими видами насекомых. Судя по обстановке в этой «гостинице» (кстати, она состоит всего из одной комнаты) — грязь, отсутствие белья на постелях, — райисполком намерен не только сохранить, но и размножить эту коллекцию, заслужив тем самым горячие отзывы командированных из района товарищей.

Г. ЕГОРОВ
ст. Юдино,
Татарская АССР.

УПРАВДОМ: — Ой, кажется, пора начинать ремонт.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 2138

Сдача текста и рисунков 5X1 1939 г.

Подп. к печати 15/XI 1939 г.

Статформат 72X103 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А-16915. Типография газ. «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3590. Гираж 275 000 экз.

Рис. Л. Бродаты

45

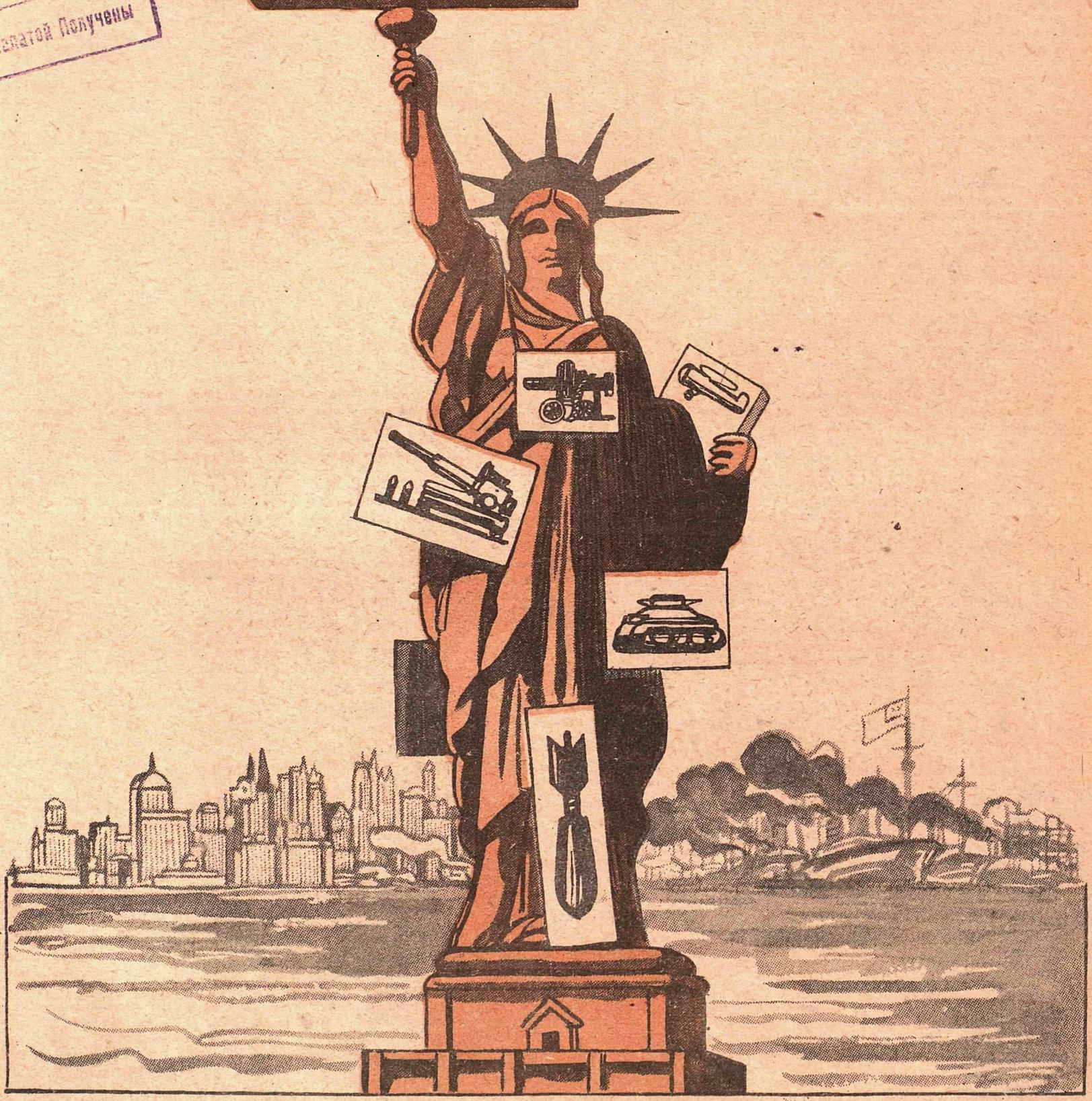
ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

25 НОЯ 1934

Бюес. И. Палатой Получены

**ЛУЧШЕЕ
ОРУЖИЕ
В МИРЕ**

Период и серии	„Лег“	„Н.“
Получ.	26/11	
В. К. В.	26/11	161

Американская предприимчивость.